

Глаза мужчины потухли, а иллюзорная комната на мгновение засветилась неистовым фиолетовым светом, сигнализируя о том, что в нее кто-то вошел, или, говоря более научным языком, начал с ней взаимодействовать.

Иллюзорная комната работала, соединяя мысленную картину человека, использующего ее, со сценарием, записанным в ней. Она не создавала миниатюрную версию пользователя и не навязывала ему миниатюрную версию сценария, запертого в причудливой коробке.

Это было всего лишь заблуждение, которое сложилось у крестьян, живущих в окрестностях горы, где располагалась секта, о разрабатываемом там продукте. Они рассказывали друг другу истории о том, как разгневанные культиваторы уменьшали людей и запирали их в Комнатах.

Как только старейшина Лун ушел, старейшина Флауэр вдруг разразилась громким хохотом.

Цзинь и старейшина Цинь окинули ее обеспокоенным взглядом, но только последний из них спросил, в чем дело.

«Что-то случилось, старейшина Флауэр?»

«Ничего страшного», - ответила женщина с легкой улыбкой. «Просто думаю о том, как старейшина Лун сражается с чудовищем в той комнате. Этот человек не воин. Как ты его назвал, Орнштейн Драконоборец?» - спросила она, повернувшись к Цзиню.

Юноша неловко потер затылок. Имя Орнштейна Драконоборца действительно не имело в этом мире особого значения. Драконы, возможно, и существовали, но они были слишком могущественны, чтобы на них можно было охотиться. Называть кого-либо драконоборцом или убийцей драконов было несколько самонадеянно.

Может быть стоило выбрать Виверну?

Может быть и стоило.

Но если он уже совершил интеллектуальное мошенничество с авторскими правами, то мог бы и отдать должное первоначальным намерениям разработчиков, а не просто наклеить на их продукты и творения новое, соответствующее культуре название.

«Я как бы можно сказать не старался над названием и просто выбрал что-то, что пришло на ум. Я планировал изменить его на случай, если придумаю что-нибудь получше, но так и не придумал, а потом время истекло», - солгал он.

«Ну, драконов он в ближайшее время убивать не будет, но враг был, конечно, надоедливый», - кивнув, признала старейшина.

«Должно быть, он доставлял немало хлопот, если ты так далеко зашла, чтобы сказать, что он был надоедливый», - размышлял старейшина Цинь.

«Это было что-то новое».

«Приятно слышать», - пробормотал Цзинь.

Он взглянул на старейшину Лун, все еще погруженного в иллюзорную комнату, и сделал удивленный шаг назад, когда глаза мужчины открылись.

Мужчина фыркнул и посмотрел на Цзиня сложным взглядом, после чего передал иллюзорную комнату старейшине Цинь.

«Как и ожидалось, пустая трата времени», - сказал он.

«С чего вы это взяли?», - нахмурившись, спросил старейшина Флауэр.

«Непонятное окружение, громкая музыка, отвлекающая от реального боя, странно сконструированный враг. Как будто иллюзия была создана с единственной целью - разрушить любое погружение и отвлечь пользователя Комнаты как можно большим количеством раздражителей, чтобы он не смог извлечь из работы боевой опыт», - пояснил он.

«В этом и был смысл всей затеи - создать новизну. По определению, новизна вначале немного подавляет», - Цзинь не смог удержаться от возражений и тут же закрыл рот, когда старейшина бросил на него испепеляющий взгляд, в глазах которого светилась небесная энергия.

То, что он только что сказал, могло быть воспринято как оскорбление.

Он внутренне выругался. Определенно, это был не очень умный поступок. Сказав, что новизна может быть чрезмерной, он неявно оскорбил человека за то, что у него слишком маленький мозг, чтобы понять новые концепции.

Старейшина Цинь вздохнул.

«Полагаю, конечный результат этого экзамена зависит от меня».

Старейшина Лун посмотрел на Флауэр с явным удивлением. Он как будто спрашивал: «Ты действительно приняла его?».

Цзинь начал сомневаться в профессионализме секты, в которой он теперь состоял. В каком мире экзаменаторы придираются к решениям друг друга на глазах у экзаменуемого?

Видимо, в этом.

И в каком мире экзаменаторы были настолько предвзяты? Цзинь был готов признать, что его работа по созданию конкретного уровня Dark Souls была немного сложной с эстетической точки зрения, но все равно было ясно видно, что работа по-своему качественная.

Новизна - это то, что нужно праздновать, а не проклинять. Неужели его постигнет забвение?

«Захожу», - доложил старейшина Цинь.

«Боевая система была явно инновационной, и аргумент, что нам нужны новые противники, чтобы подготовиться к встрече с демонами, вполне обоснован», - Старейшина Флауэр ответила другому старейшине.

Цзинь не знал, хватит ли у него душевных сил выслушать их спор. В конце концов, он стоял на краю пропасти, и старейшина Цинь держал его судьбу буквально в своих руках.

По крайней мере, он мог доверять объективности этого человека, учитывая, что среди внешних учеников у него была репутация справедливого, хотя и строгого старейшины. Естественно,

единственная проблема заключалась в том, что если Цзинь действительно совершил ошибку,

Старейшина Цинь не собирался пропускать его просто из сентиментальных соображений.

«Какой смысл сражаться с кем-то в условиях, которые настолько сильно выбиваются из привычной обстановки, что человек сначала несколько раз умирает, отвлекаясь на новизну?», - Старейшина Лун ответил на это, в то время как Цзинь продолжал переживать свой экзистенциальный кризис.

<http://tl.rulate.ru/book/115193/4527202>